

Уходящий 2017 год ознаменовался поочередным «удочерением» Центробанком сразу трех частных банковских групп. И хотя сам регулятор уверяет, что никакого огосударствления в российском банковском секторе не происходит, участники рынка слабо верят в способность ЦБ удержать баланс конкуренции между «новыми» госбанками и оставшимися частными игроками, а также выстроить «китайскую стену» при надзоре за новоиспеченными дочерними структурами.

***

ЦБ любит троицу

Первым на санацию из «списка Гаврилова» пошел банк «Открытие», в периметр которого ЦБ также включил «Россгосстрах», банк «Траст» и еще ряд юрлиц. Проблемы «Открытия» не были новостью для рынка, так как последние несколько месяцев банк боролся с оттоком пассивов, утекавших на фоне невысокого рейтинга от агентства АКРА. Через месяц, в сентябре, на санацию отправился Бинбанк, собственники которого сами попросили ЦБ санировать его через ФКБС. А в декабре статус санируемого банка получил Промсвязьбанк.

Крах крупнейших частных банков стал следствием нескольких причин, общих для всей тройки: высокая концентрация рисков на бизнес собственников, плохое качество активов и неоправданно агрессивный рост, в том числе за счет покупки проблемных игроков. В результате на докапитализацию «Открытия» ЦБ потратил 456 млрд рублей (и эта сумма может вырасти в 2018 году), потребность Бинбанка в капитале составляет 350-370 млрд рублей, нехватку капитала у Промсвязьбанка регулятор предварительно оценивает в 100-200 млрд рублей.

ЦБ уже много лет пытается снизить риски, которые банки берут на себя, кредитуя проекты своих владельцев. Норматив Н25, ограничивающий кредитование связанных сторон планкой 20% капитала, не смог излечить «родовую травму» российских банков, часть из которых изначально создавалась для финансирования заводов и строек своих акционеров. Банки с легкостью научились обходить норматив и продолжили кредитовать бизнес-проекты собственников.

Ярким примером стал Бинбанк, который, по оценке ЦБ, формально соблюдал норматив Н25, но по факту активы, связанные с бизнес-проектами его собственников, достигли 736 млрд рублей, или более 700% капитала. Не менее впечатляющий кейс продемонстрировал Промсвязьбанк, exposure которого на бизнес владельцев превысил капитал (на 1 ноября составлял 153 млрд рублей по РСБУ), хотя формально показатель Н25 был в пределах максимального значения. Триггером в ситуации с «Открытием» стал заход в проблемный «Росгосстрах» : затраты банка на финансирование деятельности убыточного страховщика намного превзошли первоначальные ожидания собственников банка. При этом «Открытие», вливая миллиарды в «Росгосстрах», не спешил становиться его акционером.

Что примечательно — все банки, попавшие на санацию к ЦБ, сами являлись санаторами. Старая схема санации с привлечением инвестора и использованием кредитных средств оказалась нежизнеспособной. Мало того, что эта модель ухудшила финансовое положение инвесторов, она не сильно улучшила работу санируемых банков и превратила их в плацдарм для плохих активов, которые передавались с баланса санаторов. Убытки банка «Траст» (группа «Открытие») и Рост банка (группа Бинбанка) с момента санации не уменьшились и за третий квартал составили 57,5 млрд рублей и 82,6 млрд рублей соответственно.
Аналитики указывают, что новый механизм санации банков сопряжен с риском недобросовестности (moral hazard), когда у акционеров и менеджмента появляется соблазн принятия чрезмерных рисков в ожидании, что они все равно получат поддержку государства, при этом без серьезных последствий со стороны правоохранителей. Хотя собственники лишились банков и средств, размещенных в них, они смогли сохранить часть активов и, самое главное, свою свободу. Информации о возбужденных делах в отношении акционеров и руководства санируемых ЦБ банков пока нет.

Источник: Интерфакс, 27.12.2017